

Судьба действительно замечательная вещь, некоторые люди, некоторые вещи, хотя и были потеряны, могут вернуться к тебе в другом обличье!

Минь Хэнчжи посмотрел на Чу Тяньци, который искренне улыбался Чжэн Чжунвэню. На душе у него скребли кошки. В глазах Чу Тяньци и Ци Жун Юэ он никогда не сможет сравниться с Чжэн Чжунвэнем. То, что он сделал неправильно, не исчезнет из-за его раскаяния.

Ци Жун Юэ взяла Чу Тяньци за руку и с улыбкой спросила: «Ты голоден? Я приготовила то, что ты любишь. Иди и попробуй!»

Чу Тяньци шел за ней, глядя на стройную спину девушки и знакомую походку. Его так и подмывало назвать ее «Хуан Цзе» [1].

[1] Хуан Цзе - императорская сестра.

Как две капли воды, она была похожа на его сестру.

Когда они вошли в кухню, ему в глаза сразу же бросился полный стол еды, и блюда, которые он любил с детства, такие как миндальный сыр, хрустящий османтус, курица с солью и перцем, чаша с кусочками зимней дыни, медовый сок и многое другое.

- Моя сестра сказала тебе, что это то, что я люблю есть?

В носу у Ци Жун Юэ слегка защипало, и она сказала с наигранной улыбкой: «Да, моя старшая соученица часто упоминала о тебе при мне, рассказывала, что тебе нравится есть, во что ты любишь играть, какие шалости ты устраивал, насколько хорошо выполнил домашнюю работу и сколько похвал получил от Тайфу [2]. Она рассказывала мне всё, между мной и старшей боевой сестрой не было секретов».

[2] 太傅 (tàifù) - ист. наставник двора (обычно: несовершеннолетнего императора).

Действительно?

Чу Тяньци кивнул, разве здесь могло быть другое объяснение?

После ужина они собрались в кабинете на втором этаже. Кабинет был невелик. Поставив пять стульев, они заняли почти всё пространство.

Пять человек сели, и Цзянь Юнь первой взяла слово: «Тяньци, что ты собираешься делать?»

Чу Тяньци ясно понимал, что эти люди - единственные, кому он может доверять, и

единственная помощь, на которую он может рассчитывать, чтобы вернуть трон. Он должен верить им безоговорочно, без каких-либо оговорок.

Поэтому Чу Тяньци ответил: «Я не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о черной кавалерии?»

Они слышали о репутации черной кавалерии. Они также знали, что черная кавалерия - это секретная армия, непосредственно подчиняющаяся императору. Только император знает, как призвать солдат черной кавалерии, никто другой не знает этого секрета.

- Ты хочешь мобилизовать черную кавалерию? - спросила Ци Жун Юэ.

Чу Тяньци кивнул:

- Нам больше не на кого положиться. Черная кавалерия - единственная армия, которую я могу призвать под свои знамена.

Чжэн Чжунвэнь всегда интересовался черной кавалерией. Однажды он пристал к отцу, чтобы тот рассказал ему слухи о черной кавалерии. Услышав об этой секретной организации, в его сердце вновь пробудился интерес.

«Ци Ди, ты знаешь, где располагается черная кавалерия?» - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Чу Тяньци покачал головой: «Я знаю только, что они расквартированы в Мобэе, но не знаю конкретного места».

Ци Жун Юэ выпалила: «Отец...» и тут же в панике одёрнула себя. Сухо улыбнувшись, она продолжила: «Разве твой отец не оставил тебе карту или что-то в этом роде?»

- Мой отец сказал, что все секреты черной кавалерии скрыты в картине. Раньше она хранилась в королевской библиотеке, не привлекая особого внимания. Я искал возможность отыскать ее, но так и не нашел. Должно быть, ее забрал Чу Лянь.

- Значит, картина сейчас находится в особняке Лянь Вана? - Минь Хэнчжи нахмурился. Дом Лянь Вана тщательно охраняют. Украсть вещи из поместья Лянь Вана сложнее, чем из дворца.

Чу Тяньци кивнул: «Скорее всего. Я подслушал, как два евнуха болтали между собой, что Чу Лянь перенес все вещи отца из королевского кабинета в свой особняк, ничего не оставив».